

Э.В. Горян¹, З.К. Забара²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения

Предметом исследования являются обнаружение недостатков российской модели ювенальной юстиции в нормативном и институциональном аспектах и поиск способов их устранения. Определяются проблемы правового регулирования системы ювенальной юстиции. На основании выявленных преимуществ зарубежных моделей ювенальной юстиции (англо-американской, континентальной, скандинавской и азиатской) предлагаются способы улучшения системы ювенальной юстиции.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный, формально-логический и герменевтический) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Совершенствование системы ювенальной юстиции возможно при помощи опыта дореволюционной России (введение института попечителей при специализированных ювенальных судах) и зарубежных стран: Германии (включение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России таких целей закона, как перевоспитание, реабилитация и ресоциализация правонарушителей), США (создание системы специализированных судов, судьи которых имеют познания в области педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии), Швеции (включение местных сообществ и институтов гражданского общества в программы реабилитации и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей; составление подробного досье на каждого несовершеннолетнего правонарушителя, изучение всех сторон его жизнедеятельности), Японии (привлечение религиозных и родственных общин к работе с несовершеннолетними правонарушителями, проведение разбирательств в закрытом режиме). Важную роль в системе ювенальной юстиции в России должен играть уполномоченный по правам детей, выполняя свою функцию по защите прав несовершеннолетних в отношениях с другими институциями. Результаты исследования закладывают основу для решения следующих научных проблем: структура и компетенция специализированных судов по делам несовершеннолетних; необходимость создания службы попечителей при таких судах по аналогии с дореволюционной; вопросы оптимизации правового регулирования уполномоченных по правам детей и реализации их полномочий в случае применения ювенальных технологий и др.

Ключевые слова и словосочетания: ювенальная юстиция, ювенальные технологии, правосудие, детский омбудсман, несовершеннолетние.

E.V. Gorian, Z.K. Zabara

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Russian model of juvenile justice: problems of effective functioning and the ways of their elimination

The subject of the study is the identification of the shortcomings of the Russian model of juvenile justice in the normative and institutional aspects and the search for ways to eliminate them. The problems of legal regulation of the juvenile justice system are defined. Based on the revealed advantages of foreign models of

¹ Горян Элла Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права, доцент; e-mail: ella.goryan@vvsu.ru.

² Забара Захар Константинович – студент Института права; e-mail: zaharzabara2@mail.ru.

juvenile justice (Anglo-American, Continental, Scandinavian and Asian), ways of improving the Russian system of juvenile justice are suggested.

In order to obtain the most reliable scientific results, a number of general scientific (system-structural, formal-logical and hermeneutic methods) and special legal methods of cognition (comparative legal and formal-legal methods) were used.

The improvement of the system of juvenile justice is to be done by application of the pre-revolutionary Russia experience (the establishment of custody authorities at juvenile courts) and foreign countries: Germany (re-education, rehabilitation and resocialization of offenders are the aims of criminal and procedural legislation of Russia), the United States (the establishment of juvenile courts comprising judges which have knowledge in the field of pedagogy, sociology, teenage psychology, criminology, victimology), Sweden (composition of every juvenile offender's profile, exploration of all aspects of offender's life), Japan (involvement of religious and related communities in the social work with juvenile offenders, closed hearings of juvenile cases). The commissioner for the rights of children should play an important role in the juvenile justice system in Russia, fulfilling its function of protecting the rights of minors in relations with other institutions. The results of the research maintain the basis for the research of such scientific problems as the structure and competence of juvenile courts; the need to create a custody authority at the juvenile court as it was in 1900s-1910s; the optimization of legal status of commissioners for the rights of children and their exercise of powers within the juvenile technologies, etc.

Keywords: juvenile justice, juvenile technologies, justice, children's ombudsman, minors

Российская Федерация является одной из немногих стран современного мира, где ювенальная юстиция как самостоятельная подсистема системы правосудия отсутствует. На современном этапе российской действительности образование и развитие ювенальной системы, и, как следствие, ювенальных судов в системе государственных органов является одной из самых спорных проблем реализации государственной политики. Однако рост преступности среди несовершеннолетних заставляет рассматривать все возможные варианты противодействия этому социальному явлению. В некоторых регионах России масштабы подростковой преступности просто критические. Так, в Забайкальском крае набирает популярность Арестантское уркаганское единство (АУЕ), предлагающее жизнь по воровским понятиям. Эта ситуация уже рассматривалась в Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, была создана межведомственная рабочая группа представителей МВД, прокуратуры, Следственного комитета, Минобразования и ФСИН. Однако ситуация не улучшается. Массово совершаются преступления в отношении воспитанников детских домов, причем совершают их такие же детдомовцы – как нынешние, так и бывшие. Регулярные сборы денег в «общак» распространились с детских домов на обычные школы. Большая часть собранных средств отправляется в колонии, где отбывают срок местные преступные авторитеты. Причинами такой ситуации считают межклановые войны и работу полиции в регионе: влияние «взрослого» криминалитета в регионе ослаблено, но детдомовцы и трудные подростки видят в преступных авторитетах примеры для подражания. Движению АУЕ симпатизируют практически все подростки, которые большую часть своего времени проводят в уличных компаниях и имеют печальный опыт взаимодействия с правоохранительными органами [14]. Кроме того, российские социологи в рамках проведения масштабного исследования подростковой агрессии заявляют о формировании в

современных детских сообществах культуры насилия, о превращении жестокости в норму для современных детей [12]. Противодействовать росту преступности среди несовершеннолетних нужно системно и целенаправленно, судя по вышесказанному, российская система ювенальной юстиции в настоящий момент не справляется с этой проблемой. Поэтому назрела необходимость выявления недостатков российской модели ювенальной юстиции и определения путей их устранения.

Гипотеза исследования: российская система ювенальной юстиции имеет ряд недостатков в нормативном и институциональном механизмах, устранение которых позволит противодействовать преступности среди несовершеннолетних. Цель исследования заключается в выявлении проблем правового регулирования системы ювенальной юстиции и поиске путей их решения. Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач: исследовать основные зарубежные модели ювенальной юстиции; выявить преимущества каждой модели; охарактеризовать российскую модель ювенальной юстиции; предложить варианты устранения недостатков российской модели ювенальной юстиции.

Предмет исследования составляют национальное законодательство, нормы международного права, научные исследования ведущих специалистов по данному вопросу. В частности, Э.Б. Мельникова рассматривает ювенальную юстицию сквозь призму проблем уголовного права, уголовного процесса и криминологии [16], С.Н. Апатенко [2] и Е.Г. Слуцкий [26] исследуют в аспекте реализации государственной политики, Н.И. Морозов и А.Н. Морозова опубликовали двухтомное издание, посвященное ювенальной юриспруденции [19]; ряд исследователей рассматривают особенности функционирования этого института в сравнительно-правовом аспекте [5; 6; 27; 28].

Методология нашего исследования включает ряд общенаучных (системно-структурный, формально-логический и герменевтический) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Система российской ювенальной юстиции берет свое начало в 1910 г., когда в Санкт-Петербурге начал действовать первый в стране особый суд по делам малолетних. Инициатором создания данного органа стало Санкт-Петербургское Общество патроната, а его руководящим принципом – ценность ребенка как индивидуума и как члена общества. Далее этому примеру последовали и другие города: Москва, Томск, Саратов, Киев, Одесса [13, с. 52]. Важной особенностью таких судов стало то, что над несовершеннолетними было организовано попечение: попечитель осуществлял предварительное расследование, выяснял причины, приведшие к преступлению, собирал информацию о семье ребенка, условиях его жизни. Эта система действий, уже не применяющаяся в нашей стране, продолжает успешно реализовываться в большинстве зарубежных стран и по сей день.

В настоящее время существует четыре основные ювенальные модели: англо-американская, континентальная, скандинавская и азиатская. Англо-американская модель ювенальной юстиции берет свое начало в США, когда в 1899 г. был образован первый ювенальный суд. Следует отметить, что специфика правовой системы США накладывает свой отпечаток и на функционирование ювенальной

юстиции – регулирование этого института относится к компетенции штатов. Поэтому в некоторых штатах система ювенальных судов работает самостоятельно, в других – в тесном взаимодействии со службами по работе с семьей и детьми или службами пробации. Дела несовершеннолетних правонарушителей попадают в ювенальный суд либо же к ним применяются неформальные методы рассмотрения обстоятельств, связанных с правонарушениями: реабилитационные программы, предусматривающие работу с подростками по месту их жительства, имеющие своей целью привить им интерес к какому-либо занятию или хобби [1, с. 161]. В некоторых штатах специальный ювенальный суд с участием присяжных заседателей утверждает разработанный службой пробации индивидуальный план работы с несовершеннолетними правонарушителями. В других штатах такие дела передаются во «взрослые» окружные суды после проведения предварительных процедур: неформального рассмотрения обстоятельств дела, коррекционной работы, попыток примирения с жертвой и возмещения причиненного ущерба. В результате подросток может быть помещен в специальное учреждение открытого либо закрытого типа (в зависимости от тяжести совершенного деяния) по месту своего жительства, его могут обязать посещать реабилитационные учреждения – центры дневного пребывания либо по работе с наркозависимыми, различные тренинги и семинары. Основной упор делается на специальные программы психологической и социальной помощи. В ряде штатов, в частности в штате Иллинойс, применение ювенальных технологий осуществляется уже на уровне полиции штата без передачи дела в суд: если офицер полиции сочтет целесообразным, то он вправе вынести формальное или неформальное предупреждение, предполагающее отказ от уголовного преследования, по которому несовершеннолетнему предписывается совершение либо воздержание от определенных действий. При выборе вида предупреждения офицер должен учитывать тяжесть совершенного преступления, возраст преступника, характеристику его личности (привлекался ли он к ответственности ранее), форму вины, способ совершения преступления, использование каких-либо орудий при его совершении [4, с. 396].

В других штатах (например, во Флориде) применение ювенальных технологий происходит с активным участием прокуратуры, выдвигающей обвинение несовершеннолетнему, принимая во внимание прежде всего критерий тяжести преступления, но не причины и обстоятельства его совершения. В результате в таких штатах меры ответственности несовершеннолетних более жесткие, чаще всего это лишение свободы (не исключается и применение смертной казни). Однако прокурор штата вправе определить перечень восстановительных программ, в которых могут быть задействованы несовершеннолетние правонарушители: участие в такой программе возможно лишь при полном признании своей вины в совершенном преступлении. Виды программ разнообразны: общественная восстановительная программа, направленная на социализацию и надзор за надлежащим поведением подростка, общественные работы, возмещение ущерба потерпевшему (если возможно, в натуре), наркологическая программа, образовательная программа и др. Нарушение условий

программы влечет возобновление уголовного судопроизводства и привлечение к ответственности за нарушение условий программы [4, с. 396].

Примером континентальной модели может служить система ювенальной юстиции ФРГ. Она основывается на применении, прежде всего, воспитательно-педагогических мер к несовершеннолетним правонарушителям, и только при их исчерпании – к уголовно-правовым санкциям. Назначаемые за совершенные правонарушения наказания нацелены на дальнейшее исправление виновного и устранение причиненного им ущерба. Как отмечают исследователи, эта ювенальная модель имеет сильную «социально-поддерживающую» ориентацию, заложенную еще законами 1922 и 1923 годов «О благополучии несовершеннолетних» и «О ювенальных судах» [30, с. 9].

Законом о ювенальной юстиции 1990 года была закреплена многолетняя предшествующая практика применения к несовершеннолетним правонарушителям альтернативных мер наказания – переговоры между потерпевшей стороной и преступником и возмещение ущерба. Решение о мере пресечения может принять только прокурор или судья. По данному закону сроки лишения свободы составляют от 6 месяцев до 5 лет (до 10 лет за тяжкое преступление). Сама процедура складывается из 2 этапов: 1) полицейское расследование; 2) рассмотрение материалов дела прокурором. В свою очередь прокурор может: а) вынести обвинительное заключение; б) закрыть дело; в) внести определенное предписание (например, надзор за подростком со стороны школы или родителей).

В случае предъявления обвинения в процесс вступает помощник прокурора – специальный социальный работник, который приступает к составлению подробного досье на несовершеннолетнего для судьи и отчета об имеющихся в деле материалах. В исключительных случаях может последовать предварительное заключение под стражу. При этом зачастую применяется «практика выведения», то есть прокурор способствует выведению дел из системы уголовного правосудия путем включения подростка в одну или несколько реабилитационных программ: 1) посредничество в рамках восстановительного правосудия; 2) психологическая поддержка; 3) надзор социального работника; 4) воспитательные меры в образовательных учреждениях; 5) специальные тренинги и семинары; 6) некоторые виды общественно-полезных работ. Такие альтернативные виды наказания рассматриваются как совершенствование системы уголовного правосудия: «Если во многих европейских странах службы пробации работают как органы контроля за условно осужденными и освободившимися, то в Германии офицеры пробации остаются социальными работниками, решающими задачу обеспечения доступа правонарушителей к социальным правам» [1, с. 168].

В целом же, для несовершеннолетних нарушителей немецкие законы предусматривают следующие виды правовых последствий: а) меры воспитания для обеспечения его дальнейшего правомерного поведения и сведения к минимуму вероятности рецидива совершения преступления в будущем; б) меры указания – обязанности и запреты, регулирующие образ жизни подростка: сохранять место проживания; заниматься учебой или работой; находиться под надзором;

принимать участие в специальных тренингах; примириться с потерпевшим; не посещать определенные места и не общаться с определенными лицами; в) меры предупреждения; г) возложение обязанности: возместить ущерб и лично извиниться перед потерпевшим, выполнить работу или оплатить денежную сумму в пользу какого-либо общественного учреждения; д) арест, который может быть назначен в свободное от учебы или работы время на короткий (несколько дней) или длительный срок (несколько недель); е) меры исправления и безопасности: помещение в психиатрическую клинику или в специальное учреждение для принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, лишение права управлять транспортными средствами или же лишение свободы, применяемое, как было отмечено выше, в самых крайних случаях [11].

Для скандинавской модели ювенальной юстиции характерно отсутствие специальных ювенальных судов. Их роль выполняют социальные службы, которые принимают непосредственное участие в расследовании правонарушений, совершенных как самими несовершеннолетними, так и в отношении них. В Швеции полиция и социальная служба работают во взаимодействии, и при каждом отделении полиции функционирует специальный социальный отдел по работе с подростками. Работники этого отдела выполняют профилактические функции, а работу с подростком начинают с момента его задержания. При этом они абсолютно независимы как от полиции, так и от суда. В их обязанности входит проведение социального расследования с составлением специального отчёта о несовершеннолетнем правонарушителе. Конкретной ситуации дается оценка, а также выдвигаются предложения о применении мер в отношении несовершеннолетнего. Далее с ним взаимодействует социальный работник по месту его проживания.

В каждом местном шведском суде, разрешающем гражданские и уголовные дела, работает судья, специализирующийся на делах несовершеннолетних. Также существуют специальные ювенальные прокуроры, представляющие обвинение в судебном заседании.

В зависимости от тяжести преступления подросток может быть направлен в социально-реабилитационный центр (как альтернатива тюрьме) на срок от двух недель до 4 лет. Лица до 18 лет не могут быть направлены в места лишения свободы, максимум в закрытый воспитательный дом [18, с. 117].

Вся шведская система ювенальной юстиции базируется на службе социальной защиты детей, исходит из желаний ребенка и необходимых для него социальных условий, при этом учитываются его возраст и степень зрелости. Особое внимание уделяется тем детям, в развитии которых наблюдаются негативные проявления, им обеспечивается защита и поддержка во время обучения в школе. Предоставление социальных услуг подросткам происходит с их согласия и согласия их родителей либо опекунов.

В целях профилактики подростковых правонарушений социальный контроль за несовершеннолетними проводится также с помощью общественных формирований, которые осуществляют надзор за обеспечением каждого ребенка школьным образовательным учреждением, дабы не допускать ситуаций, когда ребенок или

подросток не находится под чьим-нибудь присмотром и проводит все свободное время на улице. Такие меры способствуют увеличению занятости несовершеннолетних и недопущению попадания ими в криминальные ситуации [15].

Благодаря тому, что в Швеции профилактика детской преступности проводится на местном уровне – уровне коммуны, по месту жительства подростка, и активно функционируют службы социальных работников, борющихся с безнадзорностью и беспризорностью, уровень роста такой преступности удается весьма успешно контролировать.

Еще одна модель ювенальной юстиции – азиатская – представляется весьма интересной в своих способах реализации. Так, в Японии, стране, которая рецепировала концепцию ювенальной юстиции у США, получилось добиться действительно эффективного ее функционирования, а уровень подростковой преступности снизился до минимума. Как и во многих западных государствах, правовые нормы в отношении несовершеннолетних здесь ориентированы на реабилитацию правонарушителя, возвращение его в социум и не имеют своей целью его покарать. Японскому обществу присуща идея «борьбы за будущее молодых людей», а также такое понятие, как «группизм» – одна из основных социальных традиций, этнопсихологическая модель управления японским обществом [10].

Основным современным источником ювенальной юстиции является закон «О несовершеннолетних» 1948 года, в который не раз вносились поправки и изменения. Так, в 2008 году были ужесточены наказания в отношении несовершеннолетних преступников, возраст уголовной ответственности за совершение серьезных преступлений был снижен до 12 лет, но в целом реабилитационная ювенальная политика продолжила свое существование. Несовершеннолетними в современной Японии считаются лица, не достигшие 20 лет, а лица до 14 лет уголовной ответственности не подлежат вовсе. В случае совершения правонарушения последние передаются в специальные детские центры. Если совершено преступление, предварительное расследование осуществляется полицией и прокурором.

Семейные традиции в Японии являются основой функционирования социума, в связи с чем на стадии предварительного расследования интересы несовершеннолетнего подростка представляет не адвокат, а родители или лица, их заменяющие. Адвокаты приглашаются в крайне редких случаях, как правило, эти адвокаты специализируются именно на делах несовершеннолетних. При задержании несовершеннолетний содержится отдельно от взрослых правонарушителей.

После завершения расследования, уголовное дело передается прокурором или полицией в Семейный суд, все сотрудники которого являются специалистами по работе с детьми и подростками. Далее, сотрудник службы пробации проводит свое расследование: изучает условия жизни и воспитания подростка, личностно-психологические особенности, контактирует с его родителями или представителями. В это же время с правонарушителем работают психологи, пытающиеся выяснить причины совершенного деяния. Все собранные данные передаются судье, который в свою очередь решает: проводить судебное разбирательство или же закрыть дело. Также судья может избрать одну из следующих мер: направить

в попечительское или воспитательное учреждение, установить за ним защитный надзор, направить в исправительный центр для несовершеннолетних.

При необходимости проведения судебного разбирательства во «взрослом» суде дело возвращается прокурору. Однако участие самого прокурора в судебном заседании является ограниченным, он присутствует лишь на разбирательствах по тяжким преступлениям. На заседании также может присутствовать потерпевший, но он не имеет права высказываться в сторону несовершеннолетнего или задавать ему вопросы. До 2008 года потерпевшие и вовсе не имели права участвовать в судебных разбирательствах. Само заседание носит закрытый характер, без применения принципа состязательности сторон [29, с. 160]. Как видно, тесное сотрудничество японского общества и полиции, а также модель отношения к несовершеннолетнему правонарушителю не как к преступнику, а как к еще не сформировавшейся личности весьма положительно сказываются на реализации ювенальной политики в этой стране.

Возвращаясь к российской модели ювенальной юстиции, рассмотрим, что она собой представляет на сегодняшний день, какие проблемы существуют и как их можно решить, используя преимущества рассмотренных моделей ювенальной юстиции, функционирующих в зарубежных странах.

В РФ о системе ювенальной юстиции можно говорить как об институциональном механизме, в который входят суды, в том числе ювенальные (действующие в некоторых субъектах), и комиссии по делам несовершеннолетних на уровне субъектов федерации и муниципальных образований.

В отдельных регионах РФ осуществляется внедрение так называемых «ювенальных технологий» [22]. Так, в 2004 году Постановлением Президиума Ростовского областного суда было принято решение о создании в г. Таганроге ювенальных судов [21]. Несмотря на громкое название, на деле же был образован специальный судебный состав по делам несовершеннолетних в Таганрогском городском суде. Также в Пермской, Саратовской, Новосибирской областях за счет финансовых средств местных бюджетов в социальных учреждениях были введены штатные единицы специалистов по социальной работе, в должностные обязанности которых входит участие в судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В целом по стране – в Ленинградской, Брянской, Липецкой, Камчатской, Иркутской, Владимирской, Ивановской, Оренбургской, Волгоградской, Московской областях, Еврейской автономной области, Пермском крае, республиках Хакасия и Карелия – во всех этих субъектах суды общей юрисдикции стали использовать ювенальные элементы.

Заслуживает внимание Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [22], в котором были отмечены основные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей: 1) максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния; 2) соизмеримость мер воздействия как с особенностями личности несовершенно-

летнего правонарушителя, так и с обстоятельствами совершенного деяния; 3) содействие мер воздействия предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних; 4) ресоциализация несовершеннолетних; 5) защита законных интересов потерпевших (п. 3). Был сделан акцент на совершенствовании профессиональной квалификации судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышении их личной ответственности за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения. Уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. И самое важное – было признано, что судьи, специализирующиеся на делах несовершеннолетних должны проходить обучение и переподготовку не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства (п. 4).

Таким образом, введение и использование отдельных ювенальных элементов в некоторых субъектах РФ можно рассматривать двояко. С одной стороны, несомненно, это положительная новация в российском судопроизводстве, и она лишней раз показывает необходимость обращения должного внимания на проблему подростковой преступности, а также дальнейшего отправления правосудия. С другой стороны, рассмотрение дел несовершеннолетних специализированными составами судей лишь в некоторых регионах страны является нарушением конституционного права равенства всех перед законом и судом по отношению к тем регионам, где такие судебные элементы отсутствуют. Не подвергая сомнению профессионализм более опытных судей, которым вышеуказанным Постановлением рекомендовано рассматривать дела несовершеннолетних, недостаток специализированных знаний по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии будет мешать эффективной реализации ювенальных технологий. Лишь создание законодательной базы, регламентирующей судебную деятельность на федеральном уровне, а затем и учреждение специализированных судебных составов во всех регионах РФ способно действительно решить данную проблему.

Систему комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав составляют комиссии субъектов РФ и территориальные (муниципальные) комиссии, чьи задачи заключаются в следующем: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в том числе связанном с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям [25].

К сожалению, такие комиссии не всегда действуют корректно и эффективно, на что указывают объективные случаи из житейской практики. Так, в Ярославской области в феврале 2018 года из многодетной семьи специалистами комиссии по делам несовершеннолетних Ярославского района незаконно были изъяты пятеро детей и помещены в социально-реабилитационный центр сроком на 4 месяца. Причиной послужило то, что один из детей пришел в школу с синяком. Педагоги сообщили об этом в полицию и комиссию по делам несовершеннолетних. Выяснилось, что в семье применяется такая мера наказания, как постановка ребенка в угол на колени. Полиция возбудила уголовное дело по статье 156 УК РФ за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, дети были изъяты из семьи и размещены в социально-реабилитационном центре. Родители обратились за помощью к уполномоченному по правам детей в Ярославской области и после его вмешательства детей вернули в семью [3]. Данный случай показывает, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних может идти вразрез с интересами самих несовершеннолетних, а защитить их права от произвола может так называемый детский омбудсман (уполномоченный по правам ребенка), которого мы считаем необходимым включить в систему ювенальной юстиции. К сожалению, институт уполномоченного по правам ребенка в России что на федеральном, что на региональном уровне еще нуждается в правовом обеспечении своей деятельности [7, с. 137], поскольку правовой основой деятельности в первом случае выступает всего лишь Указ Президента РФ от 01.09.2009 №986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [23], а во втором законодательство субъекта федерации. Например, в Приморском крае – это постановление Губернатора Приморского края от 21.12.2010 № 109-пг [24]. Каждый субъект федерации учреждает такую должность, исходя из собственного видения, каким должен быть детский омбудсман: отдельно действующим органом или функцией по защите прав детей наделялся региональный омбудсман, занимавшийся общей правозащитной деятельностью. Так или иначе, деятельность региональных детских омбудсманов финансируется местными властями, да и назначение осуществляется ими же. Зачастую детский омбудсман не имеет своего аппарата и зависит от региональных властей, в том числе в материально-техническом, финансовом и организационном плане. На наш взгляд, такой подход представляется не совсем оптимальным с точки зрения организации эффективной деятельности детского омбудсмана, он говорит о несоблюдении принципа автономности, крайне важного для обеспечения эффективной защиты прав детей. Детский омбудсман должен стать важным элементом системы ювенальной юстиции, обеспечивая права столь уязвимой категории несовершеннолетних, как правонарушители. В подтверждение этого тезиса следует привести следующий аргумент: члены Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка выступили с предложением создать специализированные суды для несовершеннолетних во всех субъектах Российской Федерации и повысить предельный возраст для отбывающих наказание в «детских» колониях с 18 до 21 года. Они подчеркнули необходимость «индивидуального сопровождения каждого ребенка, вступившего

в конфликт с законом». В подобном ключе выступила заместитель председателя Государственной Думы И. Яровая, предложившая исключить уголовную ответственность несовершеннолетних, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Она подчеркнула, что у следователей есть право не привлекать таких подростков к уголовной ответственности, ограничившись принудительными мерами воспитательного характера, но такое решение принимается лишь в 6% случаев [20].

Вышесказанное соответствует Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинским правилам), а именно пункту 5.1 о соизмеримости любых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей с особенностями их личности и обстоятельствами правонарушения [17]. Здесь речь идет о двух главных целях: первая – содействие благополучию несовершеннолетнего, вторая – соблюдение принципа соразмерности наказания за совершенное деяние. Необходимо учитывать множество разных факторов: ситуацию в семье правонарушителя, социальный статус, характер причиненного ущерба, наличие раскаяния за совершенные действия, признание либо непризнание вины. Все это должно влиять на характер наказания за совершенное преступление.

В России же, на наш взгляд, уголовное право и процесс имеют карательный характер. В качестве доказательства можно привести положения статьи 2 Уголовного кодекса РФ и статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где среди задач этих двух законов не указаны реабилитация и перевоспитание преступников. Поэтому можно сделать вывод, что российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство имеет своей целью в первую очередь воздаяние за совершенные противоправные действия, в том числе и несовершеннолетним, но никак не реабилитацию и перевоспитание. Это не соответствует модели кураторской юстиции, которую предлагают реализовать Пекинские правила.

В подтверждение нашей позиции приведем данные судебной статистики. Согласно показаниям сайта Судебного департамента при Верховном суде РФ за последние три года (2015–2017 гг.) было осуждено 68 550 несовершеннолетних при 106 оправдательных приговорах. Лишь 523 дела были прекращены по реабилитирующим основаниям. В апелляционном порядке было обжаловано 6752 приговора суда (оправдательный приговор был вынесен лишь в 27 случаях). В кассационном порядке было обжаловано 98 приговоров суда (обвинительный приговор был отменен в 18 случаях) [9]. Это все свидетельствует об карательном уклоне российского правосудия в отношении несовершеннолетних. К сожалению, такая система никак не будет способствовать их реабилитации, исправлению и перевоспитанию.

Несмотря на попытки защиты прав несовершеннолетних как социальной группы, сам проект Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе РФ"» в части создания ювенальных судов в 2010 году был отклонен во втором чтении в Государственной думе РФ [8]. Он предусматривал создание в системе судов общей юрисдикции специализированных судов по делам несовершеннолетних –

ювенальных судов, которые в целях обеспечения более ранней профилактики преступности рассматривали бы дела о детях, находящихся в ситуации опасности, еще не совершивших правонарушение или преступление. Отклонение данного законопроекта, по нашему мнению, является большой ошибкой законодателя, поскольку создание таких судов позволило принимать решения с учетом специальных познаний в области педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, которые были бы направлены на социализацию подростка-правонарушителя и защиту прав ребенка, находящегося в социально опасном положении.

На основании вышеизложенного нами выявлено, что российская модель ювенальной юстиции представляет собой сложную систему, складывающуюся из нормативного и институционального механизмов. Для совершенствования этой системы нужно устранить недостатки, используя как опыт дореволюционной России, так и наработки зарубежных моделей ювенальной юстиции. В частности, по аналогии с немецкой моделью в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство нужно включить такие цели закона, как перевоспитание, реабилитация и ресоциализация правонарушителей и, в частности, несовершеннолетних. По опыту англо-американской модели нужно создать систему специализированных судов, судьи которых имеют познания в области педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии. Кроме того, необходимо разработать действенные программы реабилитации и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей с учетом особенностей субъектов федерации: в тех субъектах, где сильны общины (например, мусульманские), можно использовать элементы азиатской модели, проводить разбирательства в закрытом режиме, привлекая представителей общин и родственников. Из скандинавской модели необходимо реализовать практику сбора и формирования подробного досье на каждого несовершеннолетнего правонарушителя, изучения всех сторон его жизнедеятельности, активного взаимодействия правоохранительных/судебных органов и социальных служб. Институт попечительства при специализированных судах по делам несовершеннолетних, зарекомендовавший себя в России начала XX века, мог бы стать такой альтернативой упомянутой скандинавской ювенальной технологии. Важным элементом системы ювенальной юстиции в России должен стать уполномоченный по правам детей, который будет выполнять свою функцию по защите прав несовершеннолетних, имеющих конфликт с законом, уравновешивая деятельность правоохранительных органов и комиссий по делам несовершеннолетних.

Данные результаты исследования закладывают основу для дальнейшего рассмотрения и выработки предложений по реформированию системы правосудия в России и противодействию преступности среди несовершеннолетних. В частности, научному и профессиональному сообществу следует решить вопрос структуры и компетенции специализированных судов по делам несовершеннолетних; необходимости создания службы попечителей при таких судах по аналогии с дореволюционной; реформирования социальных служб и их материально-технического,

кадрового и финансового обеспечения; вопросы оптимизации правового регулирования уполномоченных по правам детей и реализации их полномочий в случае применения ювенальных технологий; привлечения внимания общества к проблеме преступности среди несовершеннолетних и участия институтов гражданского общества в реализации программ ресоциализации несовершеннолетних и др.

1. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учеб. пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. 188 с.
2. Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики: учеб. пособие. М., 2008. 205 с.
3. В Ярославской области из семьи незаконно забрали пятерых детей // Информационное агентство REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2430490.html>.
4. Василенко А.С., Чихладзе Л.Т., Наурзалиева С.М. Использование элементов восстановительного правосудия при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России и США // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. С. 394–398.
5. Васинцева Л.М. Исторический путь ювенальной юстиции // Вестник МГТУ. 2006. № 4. С. 541–546.
6. Ведерникова О.Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом // Вестник российской правовой академии. 2005. № 2. С. 68–73.
7. Горян Э.В. Роль Уполномоченного по правам человека в субъекте федерации в региональном правовом механизме обеспечения прав коренных народов (опыт Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 4(35). С. 129–139.
8. Госдуме рекомендовано отклонить проект ФКЗ о ювенальных судах в РФ // Справочно-правовой портал «Право.RU» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/39433/>
9. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
10. Ещенко Н., Спиридонов И. Использование японской этнопсихологической модели управления персоналом в России // Институт Развития Бизнеса и Личности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eduevents.ru/articles/550>.
11. Задерий В.В. Ювенальная юстиция в правовой практике ряда стран Европы, Азии, Латинской Америки, Канады и США // Юрист. 2012. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.zakon.kz/4533965-juvenalnaja-justicija-v-pravovojj.html>.
12. Иванюшина В.А., Титкова В.В., Александров Д.А. Подростковая агрессия: групповые нормы и социальный статус среди сверстников // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 1. С. 54–71.
13. Льюградская О.И. История становления ювенальной юстиции // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3(11). С. 67–72.
14. Лютых С. Псы с городских окраин: почему детдомовцы в Забайкалье живут по понятиям и не боятся тюрьмы // Лента.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/11/vor/>

15. Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития // LibSale.ru: электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sale/yuvenalnaya-yustitsiya-pravo/yuvenalnaya-yustitsiya-shvetsii-33760.html>
16. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. – 2-е изд., испр., доп. М.: Дело, 2001. 272 с.
17. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
18. Мишота В.М. К вопросу о защите прав и законных интересов несовершеннолетних // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 9 (131). С. 113–121.
19. Морозов Н.И., Морозова А.Н. Ювенальная юриспруденция. М.: Прометей, 2016. Том 1. 210 с.
20. Новикова А. Специальные суды и судьи для подростков // Информационно-аналитический портал «Полит.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2017/12/30/justice/>
21. О дополнительных мерах по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области: постановление Президиума Ростовского областного суда от 09.01.2004 г. // Таганрогский городской суд Ростовской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://taganrogsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=10
22. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 29.11.2016) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/
23. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/#dst100010
24. Об утверждении Положения об Уполномоченном при Губернаторе Приморского края по правам ребенка : постановление Губернатора Приморского края от 21.12.2010 № 109-пг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/governor-staff/child/statement.php>
25. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства РФ от 06.11.2013 №995 (ред. от 06.12.2017) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154121/
26. Слуцкий Е.Г. Ювеналогия и ювенальная политика в XXI веке. СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2004. 524 с.
27. Сулейманова С.Т. Ювенальная юстиция в эпоху постмодернизма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2007. № 4. С. 114–120.
28. Тармаева В.И., Тармаев Б.П. О первых ювенальных судах в США // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 67–70.
29. Терегулова А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, в Японии и в России: сравнительно-правовой анализ законодательства // Современное право. 2014. № 10. С. 158–162.
30. Чилькина К.В. Взаимодействие социального и ювенального права ФРГ // Право. Законодательство. Личность. 2016. № 1 (22). С. 9–12.

Транслитерация

1. Avtonomov A.S. Yuvenal'naya yustitsiya: ucheb. posobie. M.: Rossiiskii blagotvoritel'nyi fond «Net alkogolizmu i narkomanii» (NAN), 2009. 188 p.
2. Apatenko S.N. Yuvenal'naya yustitsiya v sisteme gosudarstvennoi molodezhnoi politiki: ucheb. posobie. Moskva, 2008. 205 p.
3. V Yaroslavskoi oblasti iz sem'i nezakonno zabrali pyaterykh detei, *Informatsionnoe agentstvo REGNUM*. URL: <https://regnum.ru/news/2430490.html>.
4. Vasilenko A.S., Chikhladze L.T., Naurzalieva S.M. Ispol'zovanie elementov vosstanovitel'nogo pravosudiya pri proizvodstve po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh v Rossii i SShA, *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2017, No 3, pp. 394–398.
5. Vasintseva L.M. Istoricheskii put' yuvenal'noi yustitsii, *Vestnik MGTU*, 2006, No 4, pp. 541–546.
6. Vedernikova O.N. Sovremennye tendentsii razvitiya yuvenal'noi yustitsii za rubezhom, *Vestnik rossiiskoi pravovoi akademii*, 2005, No 2, pp. 68–73.
7. Goryan E.V. Rol' Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub'ekte federatsii v regional'nom pravovom mekhanizme obespecheniya prav korennykh narodov (opyt Primorskogo kraja), *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2016, vol. 8, No 4(35), pp. 129–139.
8. Gosdume rekomendovano otklonit' proekt FKZ o yuvenal'nykh sudakh v RF, *Spravochno-pravovoi portal «Pravo.RU»*. URL: <https://pravo.ru/news/view/39433/>
9. Dannye sudebnoi statistiki, *Sudebnyi departament pri Verkhovnom sude Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait*. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
10. Eshchenko N., Spiridonov I. Ispol'zovanie yaponskoi etnopsikhologicheskoi modeli upravleniya personalom v Rossii, *Institut Razvitiya Biznesa i Lichnosti*. URL: <http://www.eduevents.ru/articles/550>.
11. Zaderii V.V. Yuvenal'naya yustitsiya v pravovoi praktike ryada stran Evropy, Azii, Latinskoj Ameriki, Kanady i SShA, *Yurist*, 2012, No 12. URL: <https://journal.zakon.kz/4533965-juvenalnaja-justiciya-v-pravovoj.html>.
12. Ivanyushina V.A., Titkova V.V., Aleksandrov D.A. Podrostkovaya agressiya: gruppovye normy i sotsial'nyi status sredi sverstnikov, *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2016, vol. 22, No 1, pp. 54–71.
13. L'novgradskaya O.I. Istoriya stanovleniya yuvenal'noi yustitsii, *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2013, No 3(11), pp. 67–72.
14. Lyutykh S. Psy s gorodskikh okrain: pochemu detdomovtsy v Zabaikal'e zhivut po ponyatiyam i ne boyatsya tyur'my, *Lenta.Ru*. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/11/vor/>
15. Meleshko N.P. Yuvenal'naya yustitsiya v Rossiiskoi Federatsii: kriminologicheskie problemy razvitiya, *LibSale.ru: elektronnaya biblioteka*. URL: <http://lib.sale/yuvenalnaya-yustitsiya-pravo/yuvenalnaya-yustitsiya-shvetsii-33760.html>
16. Mel'nikova E.B. Yuvenal'naya yustitsiya: problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsessa i kriminologii: ucheb. posobie, 2-e izd., ispr., dop. M.: Delo, 2001. 272 p.
17. Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob"edinennykh Natsii, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskie pravila). Prinyaty rezolyutsiei 40/33 General'noi Assamblei ot 29.11.1985 g., *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii*. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
18. Mishota V.M. K voprosu o zashchite prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh, *Vestnik RGGU, Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2014, No 9 (131), pp. 113–121.
19. Morozov N.I., Morozova A.N. Yuvenal'naya yurisprudentsiya. Tom 1. M.: Prometei, 2016, 210 p.

20. Novikova A. Spetsial'nye sudy i sud'i dlya podrostkov, *Informatsionno-analiticheskii portal «Polit.ru»*. URL: <http://polit.ru/article/2017/12/30/justice/>
21. O dopolnitel'nykh merakh po sovershenstvovaniyu pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh v Rostovskoi oblasti: postanovlenie Prezidiuma Rostovskogo oblastnogo suda ot 09.01.2004 g, *Taganrogskii gorodskoi sud Rostovskoi oblasti: ofitsial'nyi sait*. URL: http://taganrogsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=10
22. O sudebnoi praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh : postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 №1 (red. ot 29.11.2016), *SPS «Konsul'tantPlyus»*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/
23. Ob Upolnomochennom pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pravam rebenka: ukaz Prezidenta RF ot 01.09.2009 № 986, *SPS «Konsul'tantPlyus»*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/#dst100010
24. Ob utverzhenii Polozheniya ob upolnomochennom pri Gubernatore Primorskogo kraja po pravam rebenka : postanovlenie Gubernatora Primorskogo kraja ot 21.12.2010 № 109-pg, *Ofitsial'nyi sait Administratsii Primorskogo kraja*. URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/governor-staff/child/statement.php>
25. Ob utverzhenii Primernogo polozheniya o komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.11.2013 №995 (red. ot 06.12.2017), *SPS «Konsul'tantPlyus»*. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154121/
26. Slutskii E.G. Yuvenalogiya i yuvenal'naya politika v XXI veke. SPb.: Znanie, IVESEP, 2004. 524 p.
27. Suleimanova S.T. Yuvenal'naya yustitsiya v epokhu postmodernizma, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region*, 2007, No 4, pp. 114–120.
28. Tarmaeva V.I., Tarmaev B.P. O pervykh yuvenal'nykh sudakh v SShA, *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2017, No 4, pp. 67–70.
29. Teregulova A.I. Obespechenie prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh, vstupivshikh v konflikt s zakonom, v Yaponii i v Rossii: sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stva, *Sovremennoe pravo*, 2014, No 10, pp. 158–162.
30. Chil'kina K.V. Vzaimodeistvie sotsial'nogo i yuvenal'nogo prava FRG, *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'*, 2016, No 1 (22), pp. 9–12.

© Э.В. Горян, 2018

© З.К. Забара, 2018

Для цитирования: Горян Э.В., Забара З.К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 2. С. 101–116.

For citation: Gorian E.V., Zabara Z.K. Russian model of juvenile justice: problems of effective functioning and the ways of their elimination, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, No2, pp. 101–116.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-2/101-116

Дата поступления: 29.05.2018.